

Джеймс Хэдли
Чейз

Весна в Париже

Джеймс Хедли Чейз
Весна в Париже
Серия «Иностранная
литература. Классика детектива»
Серия «Мартин Корридон», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36971518
Весна в Париже: Иностранка, Азбука-Аттикус; Москва; 2018
ISBN 978-5-389-15595-4*

Аннотация

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них – Джеймс Хэдли Чейз.

«Я, как ищейка, беру след и чувю, чего хочет читатель. И что он купит» – так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотоносный секрет: читателей привлекают «действие и ритм». В XX веке не осталось места неспешным старомодным историям, в которых эксцентричный сыщик расследует загадочное убийство аристократа в декорациях уютного загородного особняка; по законам нового времени детектив пускает в ход револьвер едва ли не чаще, чем дедушку.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	15
Глава третья	27
Глава четвертая	38
Глава пятая	46
Глава шестая	52
Глава седьмая	57
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Джеймс Хэдли Чейз

Весна в Париже

James Hadley Chase

WHY PICK ON ME?

Copyright © Hervey Raymond, 1951

© Б. Белкин, перевод, 2018

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018

Издательство Иностранка®

Глава первая

Корридон окунулся в висевший в воздухе табачный дым и заметил, как резко смолкли голоса.

Его появление в Сохо всегда вызывало изумление и ропот, и он примирился со своей репутацией, как прокаженный примиряется с колокольчиком.

Ему завидовали и не доверяли. Завидовали силе и бесстрашию. Даже сейчас, спустя шесть лет после войны, в его досье значилось: «Человек, который может делать то, что он хочет, – способен на все».

Его репутация служила ему ту же службу, что и образование врачу, юристу или инженеру. Была средством к существованию. Какую бы бесцветную работу ни предстояло выполнить, она поручалась ему. Те, у кого не хватало мужества рисковать собственной шкурой, нанимали Корридона. И говорили всегда одно и то же: «Половина сейчас, остальное после завершения». И он брал половину обещанной суммы, а затем отказывался от работы. «Можете возбудить судебное дело», – говорил он в таких случаях и при этом улыбался. Но никто никогда не предъявил ни одного иска. Ему поручали такие задания, о которых не следует упоминать в зале суда.

Удивительно, как много раз ему уже удалось провернуть это. Никому не хотелось признаваться в собственной глупости; Корридон на это и рассчитывал. Он продолжал выслу-

шивать различные предложения, назначал свои сроки, брал аванс, а потом... бросал дело. Уже пять лет Корридон жил в мире мошенников, негодяев, бандитов и воров. И цинично признавал себя крупным паразитом, живущим за счет других, помельче. Этих последних никто не заставлял приходиться к нему силой. Они сами несли свои страхи, свою жадность, свое скудоумие и, попав в его руки, становились беспомощными.

Но так не могло продолжаться вечно, и Корридон отдавал себе в этом отчет. Рано или поздно все выплывет наружу. Рано или поздно двое или трое обманутых откроются друг другу и все поймут. Тогда будет сказано последнее слово, дверь захлопнется перед его носом и придется придумывать новый способ добычи денег.

Слово было сказано. Месяц прошел, а к нему никто не обращался. Летели дни. Пачка купюр, которую Корридон носил с собой, заметно уменьшилась в объеме. В этот вечер у него осталось всего пятнадцать фунтов стерлингов – меньше не было с самой армии.

Но это его не беспокоило. Он верил в свою судьбу: всему есть начало и конец; то, что случается между этими двумя точками, контролировать не надо. Достаточно знать, что судьбу изменить можно, стоит лишь захотеть. Корридон предпочитал медленно плыть по течению, реагируя на внешние воздействия, неожиданные обстоятельства и людей. Особенно – на людей, вносивших разнообразие в его

жизнь.

В этот вечер, скорее от скуки, чем по делу, Корридон пришел в «Аметист» – один из мрачайших ночных клубов Сохо. Пришел в надежде, что случится что-нибудь такое, что избавит его от безделья предыдущего месяца.

Владельцем клуба был Зани. В безупречном темно-голубом смокинге, с тщательно уложенными черными волосами, он стоял за стойкой бара и толстыми пальцами постукивал по прилавок.

Зани заметил посетителя, севшего за столик в тускло освещенном углу, и нахмурился. Ему не хотелось видеть его в своем клубе. Он слышал, что у Корридона нет денег, и опасался, что тот попросит в долг. Для себя Зани уже решил, что отказать ему было бы неумно. На Корридона неприятно действуют подобные отказы. Сам щедрый, он одалживал деньги любому, кто просил, не беспокоясь о возврате, и рассчитывал на подобное отношение к себе. Он никогда не обращался с такой просьбой к Зани, но владелец клуба знал, что рано или поздно это случится, а он с большим неудовольствием расставался со своими деньгами.

Корридон сдвинул шляпу на затылок и огляделся. Около тридцати мужчин и женщин сидели за столиками или на высоких стульях у стойки бара, стояли в проходах... Все пили, курили и разговаривали.

Как только он сел, на него перестали обращать внимание, и Корридон усмехнулся, вспомнив вечера, когда его окружа-

ли толпой, спешили угостить, пытались развлечь и заручиться его расположением как знаком собственной важности.

Корридон не страдал манией величия. Но равнодушие красноречиво предупреждало: пора искать новую территорию, знакомиться с новыми людьми, заново создавать репутацию. Где выбрать место? Он задумчиво потер массивную челюсть. В Хаммерсмите?¹ Корридон скорчил гримасу: на порядок ниже! Можно попробовать Бирмингем или Манчестер. Но там достаточно своих мошенников... Надо постараться, надо найти место, где он будет счастлив. В сыром и мрачном Манчестере ему никогда не быть счастливым.

Тогда Париж.

Корридон закурил сигарету и подозвал официанта.

Да, Париж. Он уже шесть лет там не был. После Лондона больше всех столиц мира он любил Париж. Но сперва необходимо раздобыть денег. Ехать в Париж с пустыми карманами... Фе! Нужна поддержка в течение нескольких недель, пока он не подцепит кого-нибудь на крючок. Да и жить лучше на широкую ногу: чем солиднее впечатление, тем больше клиентов. Для начала понадобится по меньшей мере две тысячи фунтов.

Перед ним остановился официант.

– Большую порцию виски с содовой, – приказал Корридон и, заметив, что к нему направляется Милли Льюис, добавил: – Принесите две.

¹ Хаммерсмит – район в западной части Лондона. (Примеч. переводчика.)

Милли было двадцать шесть лет. Голубые глаза этой крупной и красивой блондинки поражали своей пустотой, широкий рот был искривлен в вечной улыбке. Оставшись без мужа, без средств, с маленькой дочерью на руках, она пошла на панель. Корридон знал Милли уже два года. Он одобрял ее привязанность к дочери, оправдывал профессию и охотно одалживал деньги, когда Милли попадала в трудное положение.

– Привет, Мартин, – бросила она, остановившись у столика. – Ты занят?

Он посмотрел на нее и покачал головой.

– Сейчас принесут выпивку и для тебя. Присядешь?

Милли оглянулась через плечо, чтобы убедиться, что ее заметили.

– Ты не возражаешь, дорогой?

– Не называй меня так, – раздраженно ответил Корридон. – И садись. Почему я должен возражать?

Она села, сунув зонт и сумку под стул. Серый фланелевый костюм прекрасно подчеркивал ее статную фигуру. Корридон отметил, что она выглядит достаточно привлекательно и вполне еще может крутиться возле «Рицы».

– Как дела, Милли?

Она повернула к нему свое личико и засмеялась.

– Неплохо. В самом деле неплохо. Хотя и не то, что прежде. Скучаю, знаешь, по американцам.

Официант принес бокалы, и Корридон тут же расплатил-

ся. Милли, которая все замечала, подняла глаза.

– А ты как, Мартин?

Он пожал плечами:

– Так себе... Что Сузи?

Лицо проститутки просветлело.

– О, прекрасно!.. Я была у нее в воскресенье. Она уже начала разговаривать.

Корридон усмехнулся:

– Ну, раз начала, теперь ее не остановить. Передай ей привет. – Он сунул руку в карман, отделил одну банкноту и, вытащив из кармана, протянул Милли. – Купи ей что-нибудь. Дети любят подарки.

– Но, Мартин, я слышала...

– Никогда не верь слухам. – Корридон нахмурился, его серые глаза потемнели. – Делай, что тебе говорят, и помалкивай.

– Хорошо, дорогой.

Макс, невысокий мужчина в красно-белой клетчатой рубашке и мешковатых фланелевых брюках, начал играть в дальнем углу на пианино. Макс работал в клубе с момента его открытия. Говорили, что у него туберкулез, рак... Он не признавал и не отрицал этого. И во время войны он сидел в клубе и играл на пианино. И так каждую ночь.

Милли начала подпевать, постукивая в такт каблукками.

– Здорово, правда? – спросила она. – Как бы я хотела уметь что-нибудь стоящее... Ну, например, играть, как он.

Корридон усмехнулся:

– Не прибедняйся, Милли. Макс был бы счастлив зарабатывать столько, сколько ты.

Она скорчила гримасу:

– Я хочу тебе кое-что показать, Мартин. Только держи так, чтобы никто не видел. – Она вытащила из-под стола свою сумочку, открыла ее, достала какой-то маленький предмет и сунула ему в руку. – Ты не знаешь, что это?

Корридон осторожно разжал пальцы и увидел светлый камушек, по форме напоминающий кольцо с плоским верхом. Он хмуро повертел его в руке, потом поднял голову и бросил на Милли проницательный взгляд.

– Где ты это взяла?

– Нашла.

– Где?

– В чем дело, Мартин? Не будь таким таинственным.

– Готов держать пари, что это нефритовое кольцо для большого пальца стрелка из лука.

– Что-что?..

– Ими пользовались китайцы. Если оно не фальшивое, то стоит немалых денег.

– Сколько?

– Понятия не имею. Возможно, сотню. Может быть, гораздо больше.

– Ты хочешь сказать, что такие кольца носили стрелки из лука?

– Да. Для натягивания тетивы. Еще до нашей эры.

Лицо Милли дрогнуло.

– До нашей эры?

Корридон улыбнулся:

– Не волнуйся, скорее всего, это подделка. Где ты его взяла?

– Должно быть, потерял один из моих клиентов, – осторожно ответила Милли. – Я нашла его под комодом.

– Лучше отдай в полицию, – посоветовал Корридон. – Если оно подлинное, клиент наверняка поднимет шум. Я не хочу, чтобы тебя посадили в тюрьму.

– Он не знает, что я нашла... – возразила Милли.

– Но скоро узнает, как только ты попытаешься его продать.

Милли протянула руку, и Корридон под столом вернул ей кольцо.

– Ты думаешь, он назначит вознаграждение?

– Возможно.

Она на мгновение задумалась и покачала головой:

– Надеюсь, обойдется.

– И все же тебе лучше избавиться от кольца, Милли. Такие вещи легко можно проследить.

– А ты... не хотел бы его купить, Мартин? Скажем, за полсотни?

Корридон засмеялся:

– Может быть, оно стоит не больше пятерки. Нет, спасибо,

Милли, это не по моей части. Да и что мне с ним делать?

Милли разочарованно вздохнула и положила кольцо в сумочку.

– Я не знала, что это нефрит. Я думала, нефрит желтый.

– Ты спутала с янтарем, – терпеливо сказал Корридон.

– Да? – Милли удивленно посмотрела на него. – Откуда ты все это знаешь?.. Я, как только его нашла, сразу поняла, что, кроме тебя, в этом никто не разберется.

– Посещай иногда Британский музей, – улыбнулся Корридон.

– О, я бы умерла там от скуки. – Милли взяла зонтик. – Впрочем, как-нибудь своди меня. Ну, привет. Спасибо за подарок для Сузи. Я куплю ей Микки-Мауса.

– Хорошая мысль, – одобрил Корридон и смял окурок в пепельнице. – Не забудь избавиться от кольца. Отдай его первому попавшемуся полицейскому и скажи, что нашла на улице.

Милли захихикала:

– Представляю себе его физиономию!.. Пока, Мартин.

К величайшей радости Зани, Корридон покинул «Амелист», так и не попросив денег. Такая идея вообще не приходила в голову Корридону.

По дороге домой он увидел на углу Милли, разговаривавшую с худощавым мужчиной в темном пальто и шляпе. Не заметив Мартина, она взяла мужчину под руку, и они пошли по улице, где у Милли была квартира.

Обычно наблюдательный, Корридон не обратил внимания на ее спутника, а лишь бросил быстрый равнодушный взгляд. Его ум был занят собственными планами и проблемами, и этот посторонний мужчина остался для него не более чем бесформенным темным силуэтом.

Глава вторая

Вот уже год Корридон жил в трехкомнатной квартире над гаражом, расположенным позади госпиталя Святого Георгия. Каждый день к нему для уборки приходила женщина. Небольшой гостиной с убогой обстановкой он почти не пользовался; в ней было сыро и мрачно. Спальня также была сырой и мрачной. Окно ее выходило прямо к высокой стене, загораживающей свет.

Корридона это не волновало. Он не хотел быть связанным домом. Практически не имея вещей, по крайней мере таких, которыми дорожил бы, Корридон в любой момент мог бросить квартиру и никогда сюда не возвращаться.

Но как место для ночлега она его устраивала и даже имела несколько преимуществ: на каждом окне решетки, солидные и крепкие двери... Остальные помещения в здании были заняты разными коммерческими фирмами, сотрудники которых уходили в шесть вечера. Тогда Корридон оставался единственным постояльцем.

...На следующее утро Корридон проснулся в восемь и, уставившись в потолок, задумался о необходимости отъезда из Англии. Продолжая размышлять о своих делах, он встал, побрился и начал одеваться. Но едва лишь завязал галстук, как в дверь постучали. Корридон спустился по лестнице, которая вела к единственному входу в квартиру, и открыл

дверь, ожидая увидеть почтальона. Однако увидел перед собой лучащегося улыбкой инспектора Роулинса из Центрального уголовного бюро.

– Доброе утро, – сказал Роулинс. – На ловца и зверь бежит.

Глядя на этого крупного мужчину лет пятидесяти с широким красным лицом, можно было подумать, будто он только что вернулся из отпуска с морского побережья. Даже после шестидесяти часов непрерывной работы Роулинс оставался энергичен и бодр. Корридон знал его как храброго, добросовестного, безупречно честного, но хитрого полицейского, скрывающего холодный, ясный ум за добродушной улыбкой деревенского священника...

– А, это ты, – хмуро буркнул Корридон. – Чего тебе надо?

– Уже позавтракал? – вопросом на вопрос ответил Роулинс. – Я бы не отказался от чашечки чая.

– Заходи, – не очень приветливо сказал Корридон. – Чая не будет. Если хочешь, могу предложить кофе.

Инспектор проследовал за ним вверх по лестнице и попал в маленькую темную гостиную. Пока Корридон варил кофе, Роулинс медленно бродил по комнате, тихо насвистывая и ничего не упуская из виду.

– Не могу понять, почему ты живешь в подобной дыре, – бросил он. – Почему не найдешь себе что-нибудь поудобнее?

– Эта квартира меня устраивает, – отозвался Корридон. – Ты же знаешь, я не домосед. Как твоя жена?

– Прекрасно, – ответил Роулинс, прихлебывая кофе, принесенный Корридоном в гостиную. – Сейчас небось гадают, где я. Нелегкая жизнь у жены полицейского.

– Изумительная возможность обманывать жену и рассказывать ей сказки. – Корридон закурил сигарету и задумчиво оглядел инспектора. Обычно тот не приходил в гости просто так. Любопытно, что привело его сюда с утра пораньше?

– Брось, я уже вышел из этого возраста. А где ты провел прошлую ночь, старина? – поинтересовался Роулинс.

Корридон стряхнул пепел на ковер и растер подошвой.

– Когда-нибудь я упаду в обморок от твоих хитростей Роулинс. Говори прямо – что случилось?

Инспектор улыбнулся:

– Вечно ты торопишься с выводами, старина, вот твой недостаток. Ты мне нравишься, Корридон. Конечно, ты чересчур скользкий тип, зачастую проявляешь излишнюю жестокость, порой тебе не мешало бы быть почестнее, но...

– Ладно, ладно, – перебил Корридон. – Мне не до шуток. Что произошло?

Роулинс смутился. Корридон, великолепно его знавший, не принял этого смущения всерьез.

– Ты разговаривал с Милли Люис вчера вечером? – спросил полицейский и бросил на Корридона быстрый острый взгляд.

«О боже! – подумал Корридон. – Как чувствовал, что она влипнет в историю с этим кольцом...»

– Да. Мы встретились в клубе. А что?

– Ты был у нее дома?

– Пытаешься острить? – напряженно спросил Корридон. –

Ты думаешь, я имею обыкновение посещать таких, как Милли, на дому?

Роулинс отхлебнул кофе, и его лицо неожиданно стало очень серьезным.

– Ты ведь по-дружески относился к ней, не так ли?

– Да. У нее неприятности?

Роулинс покачал головой:

– Уже нет.

Наступила долгая пауза, Корридон изумленно рассматривал инспектора.

– Что это значит?

– Она умерла, приятель.

Корридон отодвинул от себя чашку и встал. Легкая дрожь пробежала по его телу.

– Умерла? Что случилось?

Роулинс нахмурился:

– Вчера вечером она была убита. Около половины двенадцатого.

– Понимаю...

Корридон, засунув руки в карманы, машинально прошелся по комнате. Он был потрясен. Милли успела стать частичкой его жизни. Он знал, что ему будет не хватать ее.

– Вот я и подумал: может быть, тебе известно что-нибудь

об этом? Она не упоминала случайно, что собирается с кем-нибудь встретиться?

– Милли ушла из «Аметиста» в одиннадцать, – проговорил Корридон. – Я вышел минут десять спустя и видел, как она разговаривала с женщиной на углу Пикадилли. Потом они вместе направились в сторону ее квартиры.

– Значит, это было примерно в двадцать минут двенадцатого?

Корридон кивнул:

– Только не проси меня описать ее спутника, я не обратил на него ни малейшего внимания. Проклятье! Помню, что он был худощав, помню темное пальто и шляпу...

– Жаль, – произнес Роулинс и задумчиво потер челюсть. – Обычно ты более наблюдателен. Да, от этого проку мало.

Корридон выплюнул сигарету и закурил новую. Он хмуро смотрел в окно. Раздумья о Милли сменились мыслями о ее дочери. С ребенком надо что-то делать. У Милли не было ни гроша за душой... Значит, еще больше нужны деньги.

– Довольно грязная смерть, – бесстрастно сообщил Роулинс. – Очевидно, маньяк.

Корридон повернулся к нему.

– Перерезано горло, – отвечая на невысказанный вопрос, произнес инспектор. – Должно быть, парень совсем потерял голову. Придется присмотреть за другими «девушками». Безмотивные сексуальные преступления всегда очень трудно раскрывать.

– Безмотивное преступление? Ты уверен?

– Во всяком случае, так оно выглядит. Это не первая проститутка, убитая таким образом. – Роулинс усмехнулся. – И не последняя. – Он резко выпрямился. – Ты что-то знаешь?

– Что-нибудь украдено? – спросил Корридон. – Сумочка на месте?

– Да. Насколько я могу судить, ничего не пропало. Выкладывай, что тебе известно.

– Вчера вечером Милли показала мне нефритовое кольцо, которое нашла у себя в комнате, – очевидно, обронил кто-то из ее посетителей. Она интересовалась ценностью кольца.

– Нефритовое кольцо? – Роулинс изумленно уставился на Корридона. – Что за кольцо?

– Копия кольца, которыми пользовались лучники. Во всяком случае, я думаю, что это копия. Если оно подлинное, то стоит очень дорого. Такие вещи изготавливались лет за двести до нашей эры.

– Вот как? – Инспектор встал. – Значит, она показала кольцо тебе?

– Да. А в чем дело? Ты смотришь на меня так, будто подозреваешь в чем-то.

– Я? – Роулинс пожал плечами. – Поедем вместе на квартиру Милли, ненадолго. Поможешь мне найти это кольцо. Машина на улице.

Когда они спускались по лестнице, инспектор внезапно произнес:

– Жизнь полна дьявольских неожиданностей, а?

– Согласен, – кивнул Корридон. – Почему ты сейчас об этом заговорил?

– Так, взбрело в голову, – неопределенно ответил Роулинс.

Они сели в машину.

– Милли собиралась продать кольцо?

– Если бы сумела найти покупателя, я думаю, она бы его продала. Я советовал ей не связываться, сдать кольцо в полицию. Пытался втолковать, что, если с кольцом что-нибудь неладно, ее разыщут в два счета.

В этот час на Пикадилли почти не было транспорта, и через несколько минут они добрались до квартиры Милли.

– Тело уже увезли, – сказал Роулинс. – Но в комнате ничего не тронuto. Зрелище не из приятных.

– Перетерплю, не волнуйся, – с сарказмом сказал Корридон.

– Не сомневаюсь.

У входа в квартиру им отдал честь полицейский.

– Йетс еще здесь? – спросил Роулинс.

– Да, сэр.

– Пошли, – кивнул Роулинс Корридону и спросил: – Ты бывал здесь прежде?

– Нет, – хмуро отозвался Корридон.

Роулинс толкнул дверь, и они ступили в светлую спальню, где сержант Джон Йетс и два детектива в штатском снимали

отпечатки пальцев с двери в ванную.

В дальнем конце комнаты стояла кровать. Постельное белье, стена у изголовья и ковер были забрызганы кровью.

– Кровь Милли, – мрачно прокомментировал инспектор. – Он перерезал ей горло, и она не успела закричать.

– Оставь подробности при себе, – оборвал Корридон.

Роулинс подошел к комоду. Из верхнего ящика он достал сумочку Милли, открыл ее и вывалил содержимое на стол. Пудреница, портсигар, кошелек с шестью пятифунтовыми банкнотами, грязный носовой платок, несколько визитных карточек, перехваченных резинкой... Роулинс заглянул в сумку.

– Ничего больше нет. Эй, Йетс!

Сержант – невысокий широкоплечий мужчина с седой головой и внимательными голубыми глазами – подошел к ним, безучастно осмотрел Корридона и перевел взгляд на Роулинса.

– Ты не видел здесь кольца из светлого камня? – спросил инспектор.

– Нет. Мы все перерыли, но ничего подобного не заметили.

– Поищите-ка еще, – приказал Роулинс. – Это очень важно. Постарайтесь как следует.

Йетс приступил к поискам, а инспектор открыл дверь ванной и поманил к себе Корридона.

Ванная была небольшая, и мужчины едва в ней умести-

лись. Роулинс закрыл дверь, подошел к унитазу, опустил крышку и сел.

– Садись на край ванны, – великодушно пригласил он Корридона.

– А почему нельзя поговорить в комнате? – поинтересовался Корридон. – К чему такая таинственность?

– Когда ты в последний раз видел полковника Ричи?

Корридон не сумел скрыть изумления.

– Чего это ты вспомнил о нем?

– Перестань валять дурака, – попросил Роулинс. – Знаешь ведь, что мне не до шуток. Отвечай на вопрос. Скоро все поймешь.

Корридон достал пачку сигарет и протянул Роулинсу. Они закурили.

– Мы не встречались с сорок пятого года.

– Он хороший парень.

Корридон промолчал. Мысли его обратились к не очень далекому прошлому, и перед глазами, как наяву, встал полковник Ричи. Он бы не стал называть его хорошим парнем – не то слово. Ричи мог быть очаровательным, когда хотел. Он мог быть жестоким. Многих друзей Корридона он посылал на смерть. Жалел их, но все же посылал не колеблясь.

– Хочешь повидаться снова? – спросил Роулинс.

– Нет уж, спасибо, – просто ответил Корридон. – Он опять будет звать меня к себе. А такой работой я сыт по горло.

Роулинс помрачнел:

– Жаль. Ему нужны надежные люди. Подумай: хорошая жизнь, достаточно волнующих впечатлений, путешествия и неплохие деньги.

– Деньги – навоз, – сухо сказал Корридон. – А волнения мне ни к чему. Все это было хорошо во время войны; сейчас мирное время. К твоему сведению, я очень люблю жизнь, можешь поверить. Так при чем тут Ричи?

– Я с ним вчера разговаривал. – Лицо Роулинса вновь оза-
рилось улыбкой. – Он сказал, что припас для тебя работенку. Тебе ведь не надо долго готовиться, не так ли?

Корридон беспомощно пожал плечами:

– Почему ты суешь нос в мои дела? Я ни в чем не нужда-
юсь. И вообще, в конце недели я еду в Париж.

– Ты? – удивился Роулинс. – По девочкам соскучился?
Ну-ну, не смею отговаривать.

– Это кольцо имеет отношение к Ричи? – спросил Корри-
дон.

Роулинс кивнул:

– Ничего не собираюсь от тебя скрывать. Да, оно имеет
отношение к Ричи. Но он сам тебе расскажет. Это я и имел в
виду, когда сказал, что жизнь полна неожиданностей. Сейчас
мы поедем к нему.

– Я не поеду, – быстро проговорил Корридон и встал. – Не
буду огорчен, если никогда больше его не увижу. Для гряз-
ных делишек найдутся другие. Я свое уже отработал.

Роулинс с сожалением посмотрел на него и поднялся на

ноги. На этот раз он выглядел усталым.

– Не ерепенься, старина. Он захочет услышать о кольце. В конце концов, речь идет об убийстве. Ты должен помогать следствию.

– Какое это имеет отношение к Ричи?

– Большое. – Роулинс едва сдержал зевок. – Поехали, не тяни резину. Что ты теряешь? При твоём содействии мы возьмем убийцу. Милли была твоим другом. Разве не ты крестный отец ее дочери?

– Не мели ерунды, – усмехнулся Корридон. – Не то доведешь меня до слез. Хорошо, едем.

Роулинс засиял:

– Я знал, что ты согласишься. Поэтому сказал Ричи, что в ордере на арест необходимости нет.

– Значит, он по-прежнему прибегает к своим старым трюкам, – мрачно отметил Корридон. – А если бы я отказался, он бы упрятал меня в тюрьму. У него опять пропали бы часы?

Роулинс закрыл один глаз:

– На этот раз – портсигар. Повернись-ка лучше ко мне спиной, я пощупаю твой карман.

Корридон повернулся к нему спиной, его лицо ничего не выражало.

– Значит, в случае моего отказа месяц отсидки был бы мне обеспечен?

Роулинс весело рассмеялся:

– С тобой трудно иметь дело, Корридон. Ты заранее зна-

ешь все ходы. Между нами говоря, на этот раз месяцем бы не обошлось. Минимум два. Ричи действительно очень хочет тебя видеть.

Глава третья

Толстая и рыхлая мисс Флеминг стучала на пишущей машинке, когда Роулинс и Корридон вошли в приемную.

Корридон с отвращением посмотрел на нее. Просто не верилось, что женщина может быть такой непривлекательной и неряшливой. Он вспомнил, что то же самое подумал, когда шесть лет назад пришел проститься с Ричи и впервые увидел мисс Флеминг. За это время она ничуть не изменилась. Такой же красный и лоснящийся нос, такие же растрепанные волосы и серая безвкусная одежда.

Да, разумеется, она чрезвычайно добросовестна, свободно разговаривает на десяти языках и за работу во время войны награждена орденом. О многом уже свидетельствовал тот факт, что она была личной помощницей Ричи. Но, несмотря на все ее достоинства и заслуги, Корридон не понимал, как Ричи ее терпит.

Мисс Флеминг подняла голову, равнодушно оглядела вошедших и махнула рукой в сторону двери, рядом с которой стоял ее стол.

– Пройдите, пожалуйста. Полковник ждет вас.

Роулинс широко улыбнулся.

– Благодарю, – радушно начал он. – Какой сегодня чудесный день, прямо...

Остальную часть фразы заглушил стук пишущей машин-

ки. Мисс Флеминг начала работать.

– Оставь свои манеры для Армии спасения, – посоветовал Корридон. – Фанни этим не пробыешь.

Роулинс неодобрительно покосился на него, открыл дверь и прошел в кабинет.

Полковник Ричи стоял перед небольшим камином, заложив руки за спину. Высокий – более шести футов ростом, широкоплечий, мощный, в то же время стройный, он поража­л отличной выправкой. Седые волосы были коротко подстрижены, черная повязка скрывала левый глаз, потерянный еще в Турции.

Он перевел взгляд с Роулинса на Корридона и улыбнулся.

– Здравствуйте, Мартин. Очень рад вас видеть.

– Не сомневаюсь, – сухо сказал Корридон, пожимая руку. – А вы неважно выглядите, полковник.

– Не удастся вести спокойную жизнь, – отозвался Ричи, продолжая улыбаться. – Очень много работы. – Он указал на кресла. – Садитесь. В нашем распоряжении не более получаса. В двенадцать у меня важная встреча в Министерстве иностранных дел.

Корридон сел, достал сигарету, закурил, а пустую пачку бросил в камин. Потом, испытывая некоторое беспокойство, огляделся по сторонам. Он злился на себя... Только сумасшедший возьмется добровольно помогать Ричи. И все же, видя перед собой усталое, с опущенными уголками рта лицо, набрякшие мешки под глазами, Корридон почувствовал

почему-то угрызения совести.

Ричи хорошо относился к нему, и они всегда были друзьями. Ричи спас его от полиции, когда он убил секретаря посла. Старая история – но если бы полковник тогда не вмешался, многое сейчас было бы по-другому. Именно благодаря Ричи его наградили орденом и дали небольшую пенсию за раны, полученные в гестапо. Да, Ричи был хорошим человеком, но это не значит, что Корридон должен снова работать с ним...

– У вас задумчивый вид, – заметил Ричи. – О чем печалитесь?

Корридон улыбнулся:

– Меня удивляет, что вы так дрожите над своей ужасной мисс Флеминг. Почему бы вам не посадить в приемной кого-нибудь поярче и посимпатичней?

Ричи усмехнулся:

– А в чем дело? Она умна.

– Не спорю. Но разве это главное?.. Ладно, оставим. Роулинс собирается вам кое-что рассказать.

Роулинс давно нетерпеливо дожидался своей очереди. Поймав взгляд Ричи, он быстро и четко доложил об убийстве Милли.

– Корридон знал ее, – заключил инспектор. – Вчера вечером они встречались. Она показала ему нефритовое кольцо, которое нашла у себя в комнате, – очевидно, обронил кто-то из клиентов.

– Нефритовое кольцо? – Лицо полковника напряженно за-

стыло.

– Кольцо лучника, – сказал Корридон. – Вы, наверное, видели такие в Британском музее. Хотя, возможно, у Милли была копия.

Ричи неторопливо залез в карман жилетки, достал небольшой предмет и кинул Корридону.

– Похоже? – спокойно спросил он.

Корридон поднял с пола упавшее светлое кольцо и внимательно рассмотрел его.

– Да. То самое?

Ричи покачал головой:

– О нет. Подобных колец существует множество. Полагаю, все они пронумерованы. Если вы заглянете внутрь, то увидите цифры. Не обратили внимания на номер кольца, которое попало к вашей знакомой?

Корридон подошел к окну и, внимательно присмотревшись, увидел цифры 1 и 2, глубоко выгравированные в светлом камне.

– Боюсь, нет. Там было темно, а Милли не хотела, чтобы его кто-нибудь заметил.

– Жаль, – произнес Ричи и повернулся к Роулинсу. – Кольца, разумеется, не нашли?

Инспектор покачал головой:

– Йетс сейчас ищет, но я сомневаюсь в успехе.

– Не найдут, – мрачно проговорил Ричи.

– Корридон думает, что видел этого парня, – будто невзна-

чай сообщил Роулинс. — Только он не обратил на него внимания.

Корридон поймал на себе взгляд полковника и почувствовал, как краска заливает лицо.

— Да, я упустил этого типа... Но я же не знал, что он собирается ее убить!

— Не волнуйтесь, — сказал Ричи. — Сейчас делу уже не поможешь. Хотя, должен заметить, на вас это не похоже. Легкая жизнь заставила вас растерять свои таланты.

— Мне они ни к чему, — огрызнулся Корридон. — С какой стати я должен интересоваться всем окружающим?

— Зоркий глаз всегда полезен, — спокойно произнес Ричи. — Помню время, когда вам было достаточно одного взгляда, чтобы запомнить наизусть целую газетную полосу. Теперь вы ведь не способны на это?

— Не знаю, давно не пробовал, — хмуро ответил Корридон. — Если вам больше ничего не надо, то я лучше пойду. У меня дела. Кроме того, насколько помнится, вы опаздываете на встречу.

Роулинс встал.

— Я вам не нужен, полковник?

Ричи покачал головой.

— А вас прошу задержаться, Мартин. Еще несколько слов.

Роулинс ушел.

— Простите, полковник, — заговорил Корридон после паузы. — Я знаю, что вы заняты, поэтому не хочу тратить ваше

время. Мне не нужна работа.

Ричи сел за большой письменный стол и взялся обеими руками за папку, серьезно глядя на Корридона.

– А деньги вам нужны?

Корридон улыбнулся.

– Военное ведомство сейчас не платит таких денег, – сказал он. – Давайте не будем.

– У вас много свободного времени? – спросил Ричи.

Корридон исподлобья посмотрел на него.

– Что вы имеете в виду?

– Я слышал, вы стали мошенником. У вас далеко не блестящая репутация в Сохо.

– Роулинс может наговорить много лишнего, – сказал Корридон и снова покраснел. – Не следует обращать внимания на его сказки.

– О, я и не обращаю. У меня есть другие источники информации. На прошлой неделе я разговаривал с Айзексом. Он хотел, чтобы вы занялись контрабандой – ввезли партию швейцарских часов, и предлагал вам сто фунтов за работу. Вы взяли пятьдесят, но работу не выполнили. Полагали, что он шуметь не станет, не так ли?

– Возможно. Обмануть такую крысу, как Айзекс, – это даже не мошенничество. Между прочим, откуда вы его знаете?

Корридон погасил сигарету и посмотрел на часы.

– Мне приходится сталкиваться с самыми разными людьми, – ответил полковник. – Я согласен с вашей оценкой

Айзекса... Однако ваши методы мне не нравятся. Вы можете быть честным сами с собой, Мартин? Люди говорят, что вам нельзя доверять. Когда мы работали вместе, я мог верить вам, как себе.

– И Брут был честным человеком, – улыбнулся Корридон, хотя ему было не до смеха. – Дело в том, полковник, что я с вами больше не работаю и сам отвечаю за свои поступки.

– Верно. – Ричи нахмурился, и вдруг стала заметна его страшная усталость. – Двести фунтов стерлингов могут оказаться вам полезными?

Корридон замер.

– Это предложение или подарок?

– Есть работа... Если она будет выполнена успешно, плата составит двести фунтов, – отчеканил Ричи. – Устраивает?

Корридон невольно поежился под холодным взглядом светло-серых глаз.

– Только не говорите мне, что военное ведомство готово выложить такую сумму.

– А почему бы и нет? К несчастью, вы, похоже, единственная кандидатура... – Ричи посмотрел на него и сухо добавил: – Деньги будут выплачены по завершении задания.

– Вы на редкость удачно прикидываетесь убожеством, – засмеялся Корридон. – Знаете, убирайтесь со своей мизерной платой. Мне не нужны ни ваши деньги, ни ваша работа.

Ричи улыбнулся.

– Я рад слышать, что вам не нужны мои деньги, – сказал

он. – Тогда, быть может, имеет смысл воззвать к вашим патриотическим чувствам?

Корридон встал:

– Зря тратите время... Почему вы выбрали меня? Почему сами не беретесь за это дело, если уж оно так важно?

– Я выбрал вас потому, Мартин, – просто ответил Ричи, – что это дело для человека, лишенного чести и совести, для человека лживого и нечистоплотного. Поэтому я выбрал вас.

Корридон засмеялся:

– Похоже, вы говорите серьезно.

Холодные серые глаза встретили его взгляд.

– Да, я говорю серьезно. У вас дурная репутация. Вас не заподозрят. Эта работа придется вам по душе. Возможно, предстоит небольшое ограбление. Не утверждаю наверняка, но, вероятно, так и будет... Ну, желаете выслушать?

Корридон снова сел.

– Вы, кажется, собирались в Министерство иностранных дел? – спросил он, кивнув на часы на столе. – Разве у вас есть время?

Ричи встал, вышел из кабинета, что-то сказал мисс Флеминг и тут же вернулся.

– Важнее этого дела ничего нет. Даже вы в этой связи обретаете некоторое значение.

– Что ж, расскажите мне о нем. Ничего не обещаю, но выслушать – выслушаю.

– Я буду краток, – торопливо заговорил полковник. – У

нас в стране существует организация, которая растет и ширится с каждым днем. Ее цель – нанести государству как можно больший ущерб. Понятия не имею, кто за ней стоит, но подозреваю, что финансируют ее наши враги в Европе. Уверен, что глава организации куплен. Допустим, к примеру, что за ним стоят силы, которым не нравится экспорт нашего угля на их рынок. Средства не ограничены. В организации есть люди, работающие на шахтах; им даются инструкции. Месяц спустя начинаются диверсии – и экспортные поставки летят к черту.

Возьмем другой пример. Вы, должно быть, помните, что недавно в результате несчастного случая погиб министр по европейским делам. Так вот, никакого несчастного случая не было. Он стал мешать одной европейской стране, и эта организация подрядилась его убить. Я не хочу терять времени на подобные примеры. В арсенале методов – саботаж, забастовки, убийства и так далее. Мы пытаемся выйти на заправил.

Корридон пожал плечами:

– Не вижу здесь своей работы. Надеюсь, вы не рассчитываете, что я найду главаря?

– Думаю, вам это удастся быстрее и легче, чем кому-либо другому.

– Потому что...

– Потому что руководитель организации любит людей вроде вас. Он ищет недовольных, ищет тех, кто нуждается в деньгах и готов получить их любым путем, тех, кто лишен

чувства патриотизма. У вас отличное досье со времен войны, и ваша теперешняя репутация может только привлечь его.

– Тем не менее до сих пор ничего подобного не произошло.

– Вы ведь не сделали и шагу навстречу... Недавно мы взяли одного из их людей – пытался уничтожить завод в Харуэлле². Мы нашли у него кольцо и убедили говорить. Теперь нам известно, что заведение на Вестерн-авеню под названием «Тепленький насест» – одно из мест, где они собираются. Но он оказался слишком упрям и, прежде чем мы успели снять второй допрос, покончил с собой в камере.

– И вы хотите, чтобы я посетил «Насест» и посмотрел, что из этого выйдет?

– Да. Вы бывали там?

Корридон кивнул:

– Владелец – майор Джордж Мэйнворт. Мы знакомы. Думаете, он с ними связан?

– Не знаю. Мне известно лишь, что время от времени там собираются члены организации. Ну, займетесь этим?

– Вот что я сделаю. – Корридон встал. – Я схожу туда и посмотрю, что это такое. Никаких усилий для связи с ними прилагать не стану. Но если мне будет предложено примкнуть к ним, предложение я приму. Не исключена возможность, что не произойдет ничего. В таком случае я выхожу

² Харуэлл – город в графстве Беркшир, центр научно-исследовательских работ в области атомной энергии. (Примеч. переводчика.)

из игры и уезжаю в Париж. Так что обещаний не ждите. Вы меня знаете.

Ричи улыбнулся:

– Устраивает. Только держитесь от меня подальше, Мартин. Не пытайтесь связаться со мной ни по телефону, ни письменно. Эти люди, если они вас примут к себе, будут за вами следить. Их нельзя недооценивать. Они функционируют уже шесть месяцев и совершили всего одну ошибку. Будьте осторожны.

Корридон пожал плечами.

– Цыплят по осени считают, – заметил он. – И все же, как я дам вам знать?

– Один из моих людей войдет с вами в контакт, не беспокойтесь. Какой возьмем пароль?

– «Весна в Париже», – ответил Корридон с кривой улыбкой. – Это придаст мне энергии.

Глава четвертая

Около девяти часов вечера Корридон вывел из расположенного под квартирой гаража свою малолитражку и быстро поехал в сторону Шепердз-Буш. Он механически управлял машиной, а мысли его были заняты другим.

Вернувшись от Ричи, он занялся делами Милли. Она не оставила завещания, не оставила вообще ничего, кроме дешевых украшений и лежавших в сумочке денег.

Корридон убедил Ричи обратить все ее имущество в наличные деньги и вручить их адвокатам, которые будут заботиться о Сузи. Сам он обещал платить за девочку каждый месяц. Зная, что на ближайшее время Сузи обеспечена всем необходимым, Корридон мог вплотную заняться делом.

Ричи считал, что организация не ограничена в средствах, и Корридон склонен был с ним согласиться. Если уж они могут устраивать забастовки... Возможно, и ему представится удобный случай урвать несколько сотен фунтов, это было бы неплохо.

«Вряд ли они держат деньги в банке, – рассуждал Корридон. – В наши дни слишком много любопытных. Деньги должны быть укрыты в таком месте, откуда их легко достать в любой момент. Очевидно, имеет смысл разыскать это место и там пошарить...»

Корридон проехал стадион «Уайт-Сити» и выехал на Ве-

стерн-авеню. Здесь дорога сразу расширилась, и он прибавил скорость.

«Тепленький насест» находился в двух милях от аэродрома. Дом стоял в стороне от дороги и был скрыт высоким забором. Корридон приезжал сюда однажды с другом, членом клуба, и помнил, какая суматоха поднялась при его появлении. Тут неодобрительно относились к чужакам.

Интересно, не забыл ли его Джордж Мэйнворт. Последний раз они виделись в грязной забегаловке в Сохо, где пьяный майор ругался с парнем, сидевшим рядом с ним за столом. Ссора началась тихим злобным шепотом, потом Мэйнворт неожиданно ударил парня по лицу, и тот вытащил нож. Если бы не вмешался Корридон, Мэйнворту пришлось бы туго. Бледный и дрожащий, майор ушел, а Мартин угостил парня выпивкой.

У Корридона была привычка собирать разную, казалось бы, никчемную информацию. Он понятия не имел, когда наступит время – и наступит ли вообще – использовать ее, но жадно слушал все подряд.

Молодой человек был готов болтать о Мэйнворте без конца. Возможно, этому также способствовала фунтовая банкнота, скользнувшая ему в руку. Так или иначе, Корридон слышал немало. Парень рассказал, почему Мэйнворта выгнали из армии и еще многое другое, рисуящее того в самом неприглядном свете.

В то время Мартин не знал, пригодится ли полученная ин-

формация, но сейчас, мчась по Вестерн-авеню, он ясно видел возможность зацепить отставного майора.

Впереди появились алые огни неоновой вывески «Насеста», и, сбросив скорость, Корридон направил машину ко входу. Он нашел место для стоянки, остановил автомобиль и вылез. К нему тотчас же подошел молодой человек в алой, с серебряными позументами ливрее.

– Добрый вечер, – учтиво улыбнулся он. – Вы член клуба, сэр?

– Добрый вечер, – не менее учтиво отозвался Корридон. – Нет, я просто хотел бы поговорить с майором Мэйнвортом.

Молодой человек тут же перестал улыбаться и вяло поднял брови.

– Прошу прощения, сэр, но майор не принимает без предварительной договоренности.

– Очень жаль, – сказал Корридон. – А здесь есть кто-нибудь, с кем бы я мог поговорить?

– В чем дело?

Холодный твердый голос сзади заставил Корридона обернуться. Моложавый мужчина в безукоризненном вечернем костюме с алой гвоздичкой в петлице бесстрастно рассматривал Мартина.

– Простите, кто вы? – спросил Корридон, улыбаясь самой обворожительной улыбкой.

– Я Бретт, управляющий. Чего вам надо?

– Повидать майора Мэйнворта.

– Он вас знает?

Корридон пожал плечами:

– Сомневаюсь только, помнит ли... Мы не виделись несколько лет. Будьте так добры, передайте ему, что Мартин Корридон хочет поговорить с ним об Эрни.

Узкие губы Бретта дрогнули.

– О ком?

– Об Эрни. Он поймет.

Бретт махнул рукой, и молодой человек исчез. Бретт остался на месте, не сводя темных глаз с лица Корридона.

– Кто такой Эрни, о котором вы говорите?

– Спросите Мэйнворта. Он вам скажет, если захочет.

Некоторое время Бретт колебался, потом раздраженно повел плечом и резко повернулся на каблуках.

– Следуйте за мной.

Они прошли мимо большого бассейна, в котором плавали несколько мужчин и женщин, мимо клумб с тюльпанами; затем Бретт открыл дверь и вошел в ярко освещенный маленький бар. Сидевшая за стойкой публика с любопытством осмотрела Корридона, а две женщины улыбнулись Бретту и помахали рукой. Управляющий кивнул им и провел Мартина мимо стойки в кабинет.

– Подождите здесь, – велел он и исчез за следующей дверью.

Корридон прислонился к столу, закурил сигарету и, прикрыв глаза, прислушался, однако ничего не услышал.

Прошло, наверное, минут пять, прежде чем вернулся Бретт.

– Вы можете войти, – сказал он, махнув рукой в сторону открытой двери, и вышел из кабинета.

Корридон оторвался от стола и вошел во внутреннее помещение. Кабинет был роскошно обставлен, в большом камине плясали языки пламени. За огромным письменным столом сидел Джордж Мэйнворт.

Майор не изменился с того времени, когда Корридон видел его в последний раз. Стал только, пожалуй, чуть старше и суше, а его темные, зачесанные назад волосы поредели и на висках засеребрились. Он был по-военному подтянут, рот твердо сжат, над верхней губой нависали жесткие усы.

– Вы хотели меня видеть? – спросил Мэйнворт, оставаясь неподвижным. Его маленькие глазки внимательно и подозрительно уставились на Корридона.

– Ну да, – беззаботно кивнул Мартин, закрыв дверь. – Я желаю вступить в клуб.

– Тогда это не ко мне, – сказал Мэйнворт, и его рука потянулась к звонку. – Этими делами ведает Бретт.

– Не звоните, – попросил Корридон, опускаясь в кресло. – Я предпочитаю иметь дело с вами. По моим сведениям, среди прочих формальностей есть и такая: пятьдесят гиней вступительного взноса. У меня нет таких денег, но я намереваюсь вступить в клуб.

Мэйнворт медленно убрал руку.

– Вот как? Знаете человека, который за вас поручится?

– Этот человек – вы, – весело сказал Корридон. – И смею надеяться, что, если я найду Эрни, он замолвит за меня словечко. Вы помните его, майор? Четыре года назад... Он тогда пытался вас зарезать.

Майор выпрямился, лицо его застыло.

– Значит, вот оно что, – произнес он, и в его голосе прозвучала горечь. – Я слышал о вас, конечно. У вас репутация опасного и не слишком разборчивого в средствах человека, не так ли?

– Боюсь, что именно так, – с легкостью согласился Корридон.

– Почему вы хотите вступить в наш клуб?

Корридон смял сигарету и потянулся за золотым портсигаром Мэйнворта, лежащим на столе.

– По-моему, это очевидно. Мои старые связи больше не в состоянии удовлетворять меня, и это отражается на моем кармане. Здесь же полно богачей, развлекающихся на досуге. Новая территория, простор для охоты... Разве не ясно?

– Значит, вы собираетесь обирать моих клиентов? – спросил Мэйнворт и придвинул к себе тяжелое пресс-папье. – И ожидаете, что я соглашусь?

– Было бы неразумно отказывать мне, – улыбнулся Корридон. – Давайте будем откровенны друг с другом. Эрни был слишком разговорчив и поведал о вас много интересного. Кому нравятся скандалы, майор? А скандал возможен. Даже

эти чудачки, опора клуба, отвернутся от вас, узнав, почему вы так торопливо покинули армию.

Когда Мэйнворт доставал сигарету из золотого портсигара, руки его слегка дрожали. Яркий желтый огонек золотой зажигалки осветил его лицо.

– Выходит, шантаж. Мне следовало бы догадаться.

– О да! Вы же согласились, что я не слишком разборчив в средствах, не так ли?

– А если я сделаю вас членом клуба?

– Тогда, естественно, я обо всем забуду. Итак, майор, кажется, мы начинаем понимать друг друга. Не тратьте зря времени. Вы в полной безопасности, можете быть в этом уверены. Мне нужно лишь спокойно, в стороне от вас, заниматься своей охотой.

– Ясно. – С трудом сдерживая гнев, Мэйнворт открыл ящик стола, достал карточку и что-то быстро написал на ней. – Вот, – сказал он, протягивая карточку. – Но предупреждаю, Корридон, если какой-нибудь член клуба подаст жалобу на ваше поведение, вы автоматически исключаетесь, и я не сумею вам помочь. У нас есть комитет по рассмотрению жалоб, который, не задумываясь, вышвырнет вас вон.

Корридон засмеялся:

– Не беспокойтесь. Вы не получите никаких жалоб. Мои методы абсолютно надежны.

– Рад это слышать.

В комнату вошла девушка, и Корридон повернулся к ней.

Девушка была одета в белое вечернее платье и выглядела очень привлекательно: невысокая, стройная и смуглая, с рассыпанными по плечам блестящими волосами, красиво обрамлявшими ее миловидное узкое личико.

— О, простите! — воскликнула девушки. — Я не знала, что у вас посетитель.

— Входите, мисс Фейдак, — сказал Мэйнворт, вставая. — Я сейчас освобожусь. Чем еще могу быть вам полезен?

Последний вопрос был обращен к Корридону, и девушка с любопытством взглянула на него. По выражению лица Мартин понял, что заинтересовал ее.

Он встал и улыбнулся ей. Мгновенно ускорившийся пульс не помешал Корридону заметить на ее шее цепочку с висющим на ней светлым нефритовым кольцом.

Глава пятая

– У вас все? – настойчиво повторил Мэйнворт. – Бретт ознакомит вас с правилами.

– Благодарю, – произнес Корридон и взял карточку. Сунув ее в карман, он вновь поглядел на девушку.

– Вы новый член клуба? – улыбнулась та. Она говорила с легким иностранным акцентом, похоже австрийским.

– Только что вступил, – ответил он. – Вы думаете, это опрометчивый поступок?

– Что вы, у нас очень хорошо! – заверила она. – Вот увидите, все члены клуба отнесутся к вам дружелюбно.

Девушка выжидающе посмотрела на Мэйнворта.

– Мистер Мартин Корридон, мисс Лорин Фейдак, – неохотно представил их друг другу майор.

– Рад познакомиться, – сказал Корридон, разглядывая кольцо, висевшее у нее на шее. – Вы тоже из числа дружелюбных членов клуба?

– Да, а почему вы спрашиваете?

– Я надеюсь, что вы поможете познакомиться с окружающей обстановкой. Но, боюсь, вы не одна?

Она засмеялась:

– С удовольствием покажу вам клуб. Я жду брата. Он никогда не отличался пунктуальностью!

– Прошу прощения, мисс Фейдак, – с раздражением пе-

ребил Мэйнворт. — Вы хотели видеть меня?

— Ах да, я собиралась обменять чек.

Она открыла сумочку и достала сложенный бумажный листок.

— Я подожду вас в соседней комнате, — сказал Корридон и вышел.

Девушка присоединилась к нему минуту или две спустя.

— Может, выпьем? — спросила она.

— Я хотел предложить то же самое.

Он открыл дверь и посторонился, пропуская ее. У Лорин была удивительно легкая походка, совсем как у манекенщицы. «Она и есть манекенщица», — подумал Корридон.

Они сели за низкий столик в уединенном углу бара.

— У вас великолепная походка, — заметил Мартин.

Комплимент был ей приятен.

— Я модельер, — пояснила она. — К сожалению, рост не позволяет мне работать манекенщицей. А в Вене я была дизайнером.

Корридон кивнул. После войны многие поменяли профессии и страны.

— Я и подумал, что вы жили в Австрии. Эмигрировали?

Она рассказала, что уехала из-за брата. Тот был замешан в политике и, приговоренный к смертной казни, едва успел удрать из Вены. Теперь они прижились здесь, в Англии, которая стала их домом.

Пока они разговаривали, подошел официант, и Корридон

заказал шампанское.

– У меня праздничное настроение, – пояснил он, заметив ее удивление. – Красивая женщина и хорошее вино дополняют друг друга. Вы счастливы в Англии?

– Вполне. А вот брат – он директор бюро путешествий на Мейфэр-стрит – тоскует по Вене.

Официант вернулся с шампанским, откупорил бутылку и наполнил бокалы. Корридон сделал глоток. Вино было великолепным и, очевидно, стоило довольно дорого, но угрызений совести он не испытывал. Наконец ему повезло! Не успел он проникнуть в клуб, как столкнулся с одним из членов организации. Мартин никак не рассчитывал, что это произойдет так скоро. Надо быть начеку: Ричи предупреждал его насчет этих людей. Они могли следить за квартирой Милли и видеть его с Роулинсом. В таком случае ему легко попасть в западню.

– Поскольку у нас пошел доверительный разговор, – произнесла Лорин, наблюдая за Корридоном, – скажите, чем занимаетесь вы?

– Я солдат удачи.

– Что это означает?

– Солдат удачи – это человек, который ищет для себя выгоды, приключений и удовольствий, – улыбнулся Корридон.

– Но подобную работу здесь, очевидно, отыскать нелегко?

– Верно. Но я и не стремлюсь перерабатывать. Стоит мне добыть немного денег, как я сразу устраиваю себе отдых: пью

шампанское и разговариваю с вами. Что может быть приятнее?

Они выпили.

– Я не могу задерживаться, – сказала Лорин с сожалением. – У брата сегодня день рождения, и я обещала поужинать с ним.

– Очень трогательно. – Корридон откинулся на спинку кресла и любовался ее алыми губами. – Не часто приходится слышать, что брат и сестра собираются вместе отпраздновать какую-либо дату. Разве у вашего брата нет знакомых девушек?

– Нет. – Она улыбнулась. – Он очень серьезен, ему не хватает на них времени. Когда Слейд хочет отдохнуть, то приглашает меня.

– А вы не настолько серьезны, предпочитаете мужское общество и частенько устаете от брата, хотя и любите его. Так?

– Верно. – Лорин засмеялась. – Я вижу, вы человек проницательный.

– Должен только предупредить, что не умею развлекать женщин. Да, когда-то у меня были хорошие манеры и, как говорили представительницы слабого пола, даже определенное обаяние. Увы, все это в прошлом – война виновата. Жизнь слишком коротка, поэтому жаль терять время впустую. Если женщина привлекает меня, я ей так и говорю. Если она потом начинает, на мой взгляд, плохо себя вести, я волен найти себе другую. – Он смотрел прямо в ее темные блестящие

глаза. – Вы ужасно привлекательны.

– Я должна быть польщена? – со смехом спросила Лорин.
Мартин пропустил фразу мимо ушей.

– Вы не могли бы отделаться от брата?

– Это невозможно – у него ведь день рождения.

Корридон нахмурился:

– Да, основательная причина. Тогда я подожду. Жаль, конечно: у вас может не быть настроения, когда мы встретимся в следующий раз. Женщины так переменчивы.

– Вам кажется, что сейчас я в настроении?

– Несомненно.

– Напрасно вы так думаете. – Она улыбнулась.

– Когда мы встретимся?

– В воскресенье.

– Не раньше?

– Уж подождите три дня, мистер Корридон.

– Зовите меня Мартином. Если мы собираемся быть безнравственными, незачем проявлять официальность в разговоре.

– Вы говорите ужасные вещи!

– Знаю. Значит, встретимся в воскресенье. Где и когда?

– У меня квартира на Бейзуотер-Крессент. Дом номер двадцать девять, на верхнем этаже. Приходите часов в семь.

– И вы будете одна?

– Вы определенно ужасный человек.

– Я живу по своим правилам. Вы будете одна?

– Если не изменится настроение.

Корридон кивнул:

– Хороший ответ. Излишняя уверенность вредит чувствам.

– Вы всегда так успешно преодолеваете преграды? – спросила она, когда Мартин наполнил бокалы.

– Преодоление преград зависит от встречной помощи, – быстро ответил Корридон. Потом он наклонился вперед и погладил пальцем нефритовое украшение. – Любопытная штука. Издалека похожа на кольцо китайских лучников.

Его холодные серо-зеленые глаза впились в лицо девушки, пытаясь уловить реакцию, но ее не было.

– Вы очень умны! Так и есть. Откуда вы это знаете?

– В часы досуга я посещаю Британский музей. Прекрасное место для расширения кругозора... Оно подлинное? Можно взглянуть?

– Конечно. – Лорин отцепила кольцо. – Оно досталось мне по наследству.

Она протянула ему кольцо, но рука, появившаяся из-за плеча, перехватила его. Девушка резко повернулась.

– О, Слейд, дорогой, – пробормотала она без особой радости. – Ты меня напугал. – Она повернулась к Корридону. – Это мой брат Слейд, – продолжала Лорин, положив свою руку на руку мужчины, бесшумно возникшего рядом с ней. – Слейд, познакомься: Мартин Корридон только что вступил в клуб и сказал, что он солдат удачи.

Глава шестая

Слейд Фейдак был мускулистой копией своей сестры. Он был крепко сложен, смугл и имел такие же темные глаза, широкий и высокий лоб, умное интеллигентное лицо. Лицо интригана и фанатика, подумал Корридон.

– Солдат удачи? – Фейдак с любопытством посмотрел на Корридона. – Это интересно. Можно мне присоединиться к вам?

При этих словах он сунул нефритовое кольцо в карман.

– Разумеется, – кивнул Мартин. – Хотите шампанского? Лорин сказала, что у вас день рождения.

– Что означает «солдат удачи»? – повторил вопрос Фейдак, усаживаясь между сестрой и Корридоном.

– Я берусь за любую работу, которая хорошо оплачивается, и пользуюсь определенной репутацией в некоторых кругах.

– Какой репутацией, мистер Корридон? – с усмешкой спросил Фейдак.

– Не слишком разборчивого человека, – с такой же усмешкой отозвался Мартин.

– Да, интересно. Прошу прощения за любопытство, но могу я осведомиться, как вы заслужили такую репутацию?

– Не будь назойлив, Слейд, – хмуро обронила Лорин. – Ты едва знаком с мистером Корридоном, а уже устраиваешь

ему допрос.

Корридон засмеялся:

– Не волнуйтесь, я ничего не имею против... Мне платят за советы.

– Расскажите, пожалуйста, подробнее.

– Люди считают, что я люблю риск, что меня не заботит этика, что я готов обмануть правительство, если представится удобный случай... Они правы. Я не люблю властей и ничем не брезгую.

– Не будет ли бестактностью с моей стороны спросить – почему? – Фейдак улыбнулся. – Видите, я и в самом деле устроил вам допрос.

– Возможно, вашей сестре скучно.

– Ее это интересует так же, как и меня, – ответил Фейдак, прежде чем Лорин успела открыть рот. – Продолжайте, пожалуйста.

– Во время войны я был сорвиголовой, особым агентом, – сказал Корридон. – Пробирался в Германию, разыскивал там предателей и всех, кто помогал врагам, и убивал их.

– Это, вероятно, крайне опасное занятие, – заметил Фейдак. Его глаза блеснули. – Вас ловили?

– Я попал в руки гестапо, но мне посчастливилось бежать. – Корридон закурил и продолжил: – Без хвастовства могу заявить, что хорошо послужил родине. Сразу после окончания войны я выполнял в Лондоне сложную миссию – мне поручили выкрасть из некоего посольства документы.

Меня накрыл один из секретарей, который случайно задержался на работе допоздна. Надо было действовать быстро, пока он не успел поднять тревогу, и его пришлось убить. Бумаги я взял и доставил куда следует, но полиция в конце концов меня арестовала. Согласно древней традиции мое руководство отказалось от меня; я был на волосок от смертной казни. С тех пор я избегаю всяких дел с властями и одно время даже хотел отомстить.

– Очень интересно, – повторил Фейдак. – Нечто подобное случилось и со мной, и я вынужден был покинуть свою страну. Я чувствую к вам симпатию.

Он достал из кармана визитную карточку и протянул Корридону.

– Здесь мой служебный адрес. Может, у вас найдется время позвонить мне? По-моему, мы можем оказаться полезными друг другу.

Корридон поднял брови:

– В самом деле?

– Уверяю вас, у меня нет ни малейшего желания понапрасну тратить ваше время. Случайно имеется некоторая работа, которая просто предназначена для такого человека, как вы.

– Честно говоря, сомневаюсь, – произнес Корридон. – Род моих занятий вряд ли может быть связан с бюро путешествий.

– Тем не менее, поверьте, я сумею вас заинтересовать, ес-

ли вы не откажетесь посетить мою контору.

– Но предупреждаю, – зловеще улыбнулся Корридон, – меня привлекают лишь крупные суммы, мистер Фейдак.

– Думаю, договоримся.

Корридон пожал плечами и с раздраженным видом спрятал карточку в карман.

– А теперь прошу прощения. – Фейдак встал. – Мне надо предупредить метрдотеля. Ты готова, Лорин?

– Одну минутку, – сухо отозвалась девушка. – Я еще не допила шампанское. Подойду чуть позже.

– Хорошо, – сказал Фейдак и протянул руку Корридону. – Надеюсь, мы скоро увидимся.

Корридон пожал его руку:

– Конечно. Я загляну к вам, едва появится свободное время.

Он произнес это так равнодушно, как говорят, когда не собираются выполнять обещанное.

– Глупец! – воскликнула Лорин, когда Фейдак ушел. – Ни в коем случае не имейте с ним дела! Не задавайте мне вопросов, но прошу: не связывайтесь с ним и близко не подходите.

Корридон изобразил удивление:

– Вы очень странная девушка. Вам следовало бы радоваться, что я понравился вашему брату.

– Но разве вы не понимаете, что он собирается использовать вас?! – Глаза ее блестели от злости. – Я не хочу, чтобы он использовал моих друзей!

Корридон взял ее за руку:

– Не сердитесь. Уверяю вас, меня еще никто не использовал, не пожалев об этом. – Он встал. – Теперь я должен идти. Желаю вам приятно провести время. В воскресенье увидимся.

– Пожалуйста, не ходите к нему, – с беспокойством сказала Лорин.

– Не собираюсь, – улыбнулся Корридон. – Только не забудьте следить за своим настроением. Вы очень красивая женщина.

Сунув руки в карманы и тихонько посвистывая, он развернулся и неспешно пошел прочь.

Глава седьмая

Садясь в машину, Корридон заметил, как неподалеку зажглись фары. Стрелки часов показывали без четверти одиннадцать, когда Корридон подъехал к воротам. Молодой человек в алой с серебром ливрее равнодушно махнул рукой. Мартин выехал на дорогу и резко прибавил газ; стрелка спидометра подпрыгнула до цифры 60. В зеркало он увидел два желтых огня автомобиля, следовавшего за ним, и усмехнулся. Ричи предупреждал, что они будут следить за ним, и они не тратили времени.

Корридон не делал попыток оторваться от слежки, даже наоборот, выехав на загруженную Шепердз-Буш, сбавил скорость, чтобы его не потеряли. Когда он свернул к себе домой, «бьюик» проскочил мимо, и Мартин заметил две темные фигуры на переднем сиденье.

Корридон притормозил, остановил машину, выключил зажигание и прислушался; «бьюик» также остановился. Мартин подошел к гаражу и включил свет – так им лучше будет видно.

Из тени на свет вышел человек. На мгновение Корридон изумленно замер на месте, сжав кулаки. Потом разглядел меховую шапочку, короткий зонтик и большую сумку и облегченно вздохнул.

Девушка, вышедшая из темноты, была высокой, стройной

и красивой. Алые полные губы складывались в призывную улыбку; короткое пальто было распахнуто с тем шиком, который отличает удачливых уличных проституток.

– Привет, дорогой, – сказала она. – Тебе нужна девочка?

Корридон дружелюбно улыбнулся и открыл ворота гаража.

– Нет, – отозвался он. – А что ты здесь делаешь?

Она пожала плечами.

– Ищу парня вроде тебя, – ответила девушка и подошла ближе. От нее пахло духами, напоминавшими ему сирень; Корридону нравился этот запах. – Давай позабавимся, дорогой.

– Не сегодня, – сказал Корридон и влез в машину. – Ты напрасно теряешь время.

Не ожидая ответа, он завел машину в гараж, вышел и закрыл ворота. Сделав это, он обернулся и в дальнем конце улицы заметил две неясные фигуры.

Девушка снова подошла к нему.

– Измени решение, дорогой, – попросила она. – Потом будет весна в Париже.

Корридон засмеялся:

– Знакомая песенка, где я слышал ее раньше? – И привлек девушку к себе.

Для наблюдателей в дальнем конце улицы они представляли собой обычную для Пикадилли картину: мужчина сговаривается с уличной шлюхой.

– За мной следят два парня, – тихо сказал Мартин. – Ты зайдешь ко мне?

– Да. Ричи предупредил, что, возможно, за вами установят слежку. Он и придумал, чтобы я действовала именно так.

Корридон усмехнулся:

– Его мало заботит мой моральный облик... Впрочем, я не возражаю. Раз дело требует того, придется смириться.

Держа девушку под руку, он подошел к двери, вставил ключ и отпер ее.

– Поднимайся наверх. Первая дверь направо. – Мартин, щелкнув выключателем, проводил взглядом обтянутые нейлоном стройные ножки. «Складная девочка, – подумал он. – Держу пари, что Ричи не обращает внимания на ее формы».

Он закрыл входную дверь, поднялся наверх и вошел в гостиную.

– Хорошая у тебя маскировка, – признался Корридон. – Ты меня одурачила, а надо сказать, что я не новичок в подобных делах.

– Это идея Ричи. Он сказал, что они не обратят внимания, если я таким образом и в таком виде появлюсь у вас на квартире. Надеюсь, он прав.

Корридон снял пальто и шляпу:

– Самое интересное, что именно этого от меня и ждут. Так что придумано неплохо. Садись. Кто ты?

– Меня зовут Марион Говард, – ответила девушка. – Я буду приходить каждый вторник по вечерам.

Корридон ухмыльнулся:

– Похоже, моя репутация и гроша ломаного не стоит...

Выпить хочешь?

Она покачала головой:

– Я не пью.

– Сигарету?

– И не курю.

– Вообще никаких пороков? – поинтересовался Мартин.

– У меня нет на них времени. Кстати, я принесла для вас деньги. – Она открыла сумочку. – Фантастическая щедрость – пятьдесят фунтов!

Корридон присвистнул:

– Боже мой! Что это с ними? Самое большее, что я ожидал, это двадцать пять.

Марион вытащила десять пятифунтовых банкнот и положила их на стол.

– Дело полагают крайне важным. Какие новости?

Корридон сел на стул и закурил.

– Вы все, кажется, уверены, что я всемогущ, – произнес он. – Я ничего Ричи не обещал.

Она улыбнулась, и Мартин решил, что девушка ему определенно нравится, нравятся ее улыбка и искренний доверчивый взгляд.

– Ричи хитер как лис, – сказала Марион. – Он знает, что раз уж вы занялись этим делом, то теперь просто так не откажетесь. Но давайте не тратить времени. Я должна еще до-

ложить ему о нашей встрече.

– Будьте осторожны, вас могут проследить, – заметил Корридон.

– У меня отличная квартирка на Дувр-стрит, – отозвалась она. – Все продумано. Если за мной сейчас установят слежку, то в половине первого меня посетит мужчина, и я передам то, что нужно.

Корридон усмехнулся:

– Кажется, Ричи знает, что делает. Он принял неплохие меры предосторожности.

– Иначе нельзя. Эти люди крайне опасны. Что произошло сегодня?

– Слишком многое. Я встретился с Мэйнвортом и убедил его принять меня в члены клуба. Это было нетрудно, так как я шантажировал его. Пока он подписывал членскую карточку, в кабинет вошла девушка с нефритовым кольцом. Ее зовут Лорин Фейдак, она живет в доме двадцать девять по Бейзуотер-Крессент, модельер. Мы познакомились и в воскресенье должны встретиться в более интимной обстановке. – Он усмехнулся. – Возможно, у нее будет другое настроение, но сегодня она дала соблазнительные обещания.

– Вы думаете, вас цепляли на крючок? – спросила Марион.

– Кто знает?... Ее братец, Слейд Фейдак, работает в бюро путешествий на Мейфэр-стрит. Мы едва обменялись несколькими фразами, как он предложил мне работу, – ду-

маю, поговорив предварительно с Мэйнвортом и все обо мне узнав. Слейд хочет, чтобы я посетил его для конкретного разговора. Как только он ушел, Лорин назвала меня глупцом и предупредила, чтобы я ним не связывался. — Корридон наклонился и стряхнул пепел в камин. — У меня не было времени, чтобы проверить, не действуют ли они сообща. По ее словам, кольцо досталось ей по наследству. Первое впечатление, что все это подстроено. Беспокоит меня вот что: как они узнали, что я собираюсь посетить их клуб? Очевидно, они были готовы к встрече со мной. И если следили за квартирой Милли, то могли видеть меня вместе с Роулинсом. Полагаю, мне не следует спешить.

— Да, пожалуй, — согласилась Марион. — Или этот Бретт мог рассказать Фейдаку про ваш визит к Мэйнворту. Тот и послал сестру, чтобы попробовать подцепить вас на крючок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.